

**В. И. Козлов**

## **ЭТНОРАСОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

В течение долгого времени, по существу вплоть до середины XX в., Великобритания обычно рассматривалась как классическая страна эмиграции. Раннее интенсивное по сравнению с большинством других европейских стран развитие в ней капитализма привело к обезземеливанию крестьян и возникновению явлений относительного аграрного перенаселения, к переезду крестьян в города и росту жилищных трудностей, к разорению ремесленников, которые вместе с прибывшими крестьянами увеличивали резервную армию труда, пополняли ряды безработных. Все это наряду с другими причинами, например религиозными распрями, обусловило появление в Великобритании значительных групп людей, которые мечтали о том, чтобы улучшить свою жизнь где-то на новом месте, а развернувшаяся колониальная экспансия создавала им для этого реальные возможности. Основной поток переселенцев направлялся в Северную Америку, первая английская колония на территории которой появилась еще в начале XVII в.; немалое число их устремлялось также в Австралию, Новую Зеландию и в Южную Африку. Закрепившись на новых местах и постепенно увеличиваясь в численности благодаря естественному приросту и продолжавшейся иммиграции, группы переселенцев из Великобритании составили основу формирования североамериканской, англоканадской, англоавстралийской и англоновозеландской наций. Только в течение XIX столетия, главным образом второй его половины, из Великобритании и Ирландии (разделить их трудно, так как многие ирландцы выезжали через английские порты) в заокеанские страны выбыло около 12 млн. человек; в первой половине XX в. — еще свыше 7 млн. человек<sup>1</sup>. Даже если учесть, что среди этих мигрантов было немало уроженцев других стран Европы, для которых Великобритания служила лишь перевалочным пунктом, и что часть выехавших уроженцев Великобритании возвращалась обратно, то и тогда общие миграционные потери Великобритании в XIX—XX вв. составили, вероятно, около 10 млн. человек. На 1881 г. в США, Канаде и Австралии насчитывалось свыше 1650 тыс. уроженцев Англии и Уэльса, 480 тыс. — Шотландии и 2300 тыс. — Ирландии; в 1911 г., когда приток из Ирландии уменьшился, а число переселенцев середины XIX в. сократилось в странах их оседания за счет естественной убыли, — соответственно 2000 тыс., 570 тыс. и 1240 тыс.<sup>2</sup>

Значительно реже Великобритания рассматривалась как страна оседания переселенцев, хотя в ее развитии иммиграция также играла немаловажную роль. Ранняя этническая история Британских островов во

<sup>1</sup> Подсчитано по: «International migrations», v. 1—2, N. Y., 1929; «International migrations 1945—1947». Geneva, 1959.

<sup>2</sup> N. H. Carrier, J. R. Jeffry. External migration. London, 1953, tab. 3.

многим определялась прибытием туда кельтов (X—III вв. до н. э.), римлян (I в. до н. э.—III в. н. э.), англосаксов (V—VI вв. н. э.) и, наконец, норманнов (XI в. н. э.), не считая других, более мелких этнических групп. Все эти группы переселенцев на Британские острова явились в той или иной степени компонентами формировавшегося там английского, шотландского и других этносов. Группы переселенцев, прибывшие в последующие столетия, могут рассматриваться уже как собственно «иммигранты», попадавшие в среду более или менее сформировавшихся народов Британских островов. Из числа таких групп следует назвать евреев-сефардов, переселившихся из Испании (XVI в.), фламандцев (конец XVI в.), французов-гугенотов (вторая половина XVII в.), французов-роялистов (конец XVIII в.); численность каждой из названных групп измерялась десятками тысяч человек. Все они, за исключением евреев, постепенно ассимилировались окружающим населением и в настоящее время почти не прослеживаются.

Остановившись несколько подробнее на иммигрантах XIX—XX вв., отметим, что основную массу их вплоть до середины XX в. составляли ирландцы, приток которых в Англию усилился после голода, поразившего Ирландию в середине XIX в. Общее число ирландских переселенцев, оседавших главным образом в портовых и промышленных городах, достигало многих сотен тысяч человек, причем ассимиляционные процессы среди них развивались довольно медленно. Этому препятствовали религиозные отличия ирландцев-католиков от окружающего, в подавляющем большинстве протестантского, английского населения и довольно сильно развитые у них национальные чувства, которые питались развернувшимся национально-освободительным движением в Ирландии. Приток в Великобританию, главным образом в Англию, ирландцев — преимущественно разорившихся крестьян и малоквалифицированных рабочих, не имеющих средств для дальних миграций, продолжался, как уже говорилось, и в XX в. На 1951 г. в Великобритании насчитывалось около 470 тыс. уроженцев Ирландии; с 1951 по 1971 г. прибыло еще около 540 тыс. ирландцев<sup>3</sup>. В настоящее время общее число их достигает 1 млн. человек.

Среди других групп иммигрантов из европейских стран выделяются евреи и поляки. Основная масса евреев — около 100 тыс. — переселилась в Великобританию в конце XIX — начале XX в. из юго-западных и западных (польских) губерний царской России, после того как там при покровительстве властей был организован ряд еврейских погромов. Евреи осели главным образом в Лондоне, Манчестере и других крупных городах страны. Отдельные группы евреев прибыли в 1930-х годах из нацистской Германии и захваченных ею стран Центральной Европы, и, кроме того, евреи были в составе так называемых военных беженцев и перемещенных лиц, поселившихся в Великобритании после войны; общее число их измеряется несколькими десятками тысяч человек<sup>4</sup>. В результате всех этих миграций, а также естественного прироста еврейского населения, численность его в Великобритании на 1970 г. составила около 450 тыс. человек. Таким образом, Великобритания, как и Франция, имеет крупнейшие в Западной Европе еврейские общины.

Что касается поляков, то численность их в Великобритании до второй мировой войны не превышала 10 тыс. человек. Примерно столько же прибыло во время войны. Большие группы поляков обосновались здесь сразу после войны, причем основную массу их составили солдаты и офицеры бывшего польского корпуса генерала Андерса, сформированного в 1941 г. на территории СССР и участвовавшего в боях на Ближнем Востоке, в Южной и Западной Европе. В Англии было демобилизовано

<sup>3</sup> W. M. Brendon. Expectation, information and human migration: specifying an econometric model of Irish migration to Britain. — «Journal of Regional Sciences», 1974, № 1.

<sup>4</sup> J. Vernant. The refugee in the post-war world. London, 1953, p. 331, 337.

свыше 90 тыс. польских военнослужащих, к которым вскоре приехало свыше 30 тыс. членов их семей; кроме того, в Великобританию прибыло около 30 тыс. поляков из числа беженцев и перемещенных лиц<sup>5</sup>. Отдельные группы поляков впоследствии покинули Великобританию. Поэтому общая численность их в середине 1950-х годов оценивается в 120 тыс. человек, из них 30 тыс. — в Лондоне. Подавляющее большинство поляков к 1971 г. получило британское гражданство и постепенно ассимилируется окружающим населением.

Людские потери Великобритании во второй мировой войне (около 390 тыс. человек, в том числе военнослужащих около 330 тыс.), а главное — определившийся еще в предвоенные годы процесс снижения рождаемости и естественного прироста, которые после временного компенсационного повышения 1945—1950 гг. вновь стали сокращаться, привели к нехватке трудовых резервов. Между тем послевоенное оживление экономики, перестройка промышленности, развитие жилищного строительства и т. п. требовали все новых рабочих рук, особенно в трудоемких, малоквалифицированных занятиях. Этими обстоятельствами и было обусловлено новое и необычное для Великобритании явление — приток в нее больших групп так называемых цветных иммигрантов — негров и мулатов из стран Карибского бассейна, африканских негров (главным образом из стран Западной Африки), индийцев, пакистанцев, бангладешцев, а также китайцев (в основном из Гонконга) и других групп. Общее число таких переселенцев измеряется сотнями тысяч человек, а суммарная численность «цветного» населения Великобритании вместе с детьми, родившимися уже в этой стране, превысила в настоящее время 2 млн. человек. Рассмотрению процесса формирования именно этого, нового в истории Великобритании этнорасового компонента населения, вызвавшего к жизни серьезные социальные проблемы, и посвящена данная статья.

Предварительно отметим, что хотя литература по «цветной» иммиграции и этнорасовым проблемам в Великобритании в настоящее время насчитывает уже многие десятки книг и статей, некоторые вопросы освещены недостаточно. Это относится прежде всего к определению точной численности отдельных этнорасовых групп.

В переписях всего населения Великобритании, регулярно проводимых через каждые 10 лет (и в выборочных, проводимых между основными переписями), нет, как известно, прямого вопроса об этнической (или этнорасовой) принадлежности. В программе переписей имеется вопрос о подданстве, но его трудно использовать в этнической статистике из-за постепенной натурализации иммигрантов; что же касается «цветных» иммигрантов, то такой вопрос вообще бесполезен, ибо почти все они прибыли из стран так называемого Содружества, жители которых традиционно считаются подданными Британской короны. Несколько более ценным в этом отношении оказывается вопрос о стране происхождения опрашиваемого, однако в полученных по этому вопросу данных не учтены дети иммигрантов, рожденные в самой Великобритании; численность же этих детей в настоящее время составляет не менее трети всего «цветного» населения страны, а скоро превысит число собственно иммигрантов.

\* \* \*

Употребленное выше определение послевоенной «цветной» иммиграции как «новой» верно лишь по отношению к ее массовости. Развитие же этой иммиграции имеет свою историю, на основных этапах которой следует хотя бы кратко остановиться.

---

<sup>5</sup> J. Zubrzycki. Polish immigrants in Britain. The Hague, 1956, p. 57.

Первые негры были привезены в Англию купцами и капитанами судов еще в середине XVI в. В последующие столетия, особенно после Утрехтского мира (1713), когда работорговля перешла в основном к английским купцам и судовладельцам, число черных рабов из Африки (главным образом с Гвинейского побережья) увеличилось. Среди знатных англичан стало считаться престижным иметь в услужении негров. Однако общественное мнение, сформировавшееся в значительной степени на базе Хартии Вольностей, относилось к рабству на территории Англии в целом отрицательно. Рабство по существу было отменено в 1772 г., когда верховный судья Англии лорд Мэнсфилд оправдал бежавшего от хозяина негра Сомерсета. В решении по этому делу подчеркивалось, что каждый раб, привезенный в страну, должен считаться свободным человеком. Общее число негров на территории Англии в это время оценивается примерно в 15 тыс. человек. Часть негров осталась в услужении у прежних или новых хозяев, часть выехала в Африку или Вест-Индию<sup>6</sup>.

В XIX в. число негров и мулатов в Англии продолжало уменьшаться, так как ранее прибывшие умирали, обычно не оставив потомства, а новоприбывших почти не было. Некоторые негры и мулаты, служившие на судах, курсировавших между Великобританией и Вест-Индией или Африкой, иногда оставались на несколько месяцев в английских портах, но затем возвращались на родину; то же самое относится и к молодым неграм и мулатам — детям сравнительно обеспеченных родителей, приезжавшим в Великобританию (главным образом в Англию) на учебу. По переписи 1901 г. в Англии и Уэльсе было лишь около 0,5 тыс. уроженцев стран Африки (вероятно, часть из них — англичане) и немногим больше уроженцев Вест-Индии.

К началу первой мировой войны число негров и мулатов в Англии несколько возросло. Во время войны в Великобританию из Вест-Индии и Африки прибыло несколько тысяч «цветных» рабочих для предприятий оборонной промышленности и транспорта. Увеличилось и число «цветных» матросов. Однако после окончания войны почти все эти новоприбывшие вернулись в страны выхода. Таким образом, к началу второй мировой войны английское общество как таковое еще не имело существенных бытовых контактов с инорасовыми группами. Впрочем, и в годы войны, когда на территории Великобритании в составе английских и американских войск оказались тысячи негров и мулатов (только в военно-воздушных силах, например, было около 7 тыс. уроженцев Вест-Индии), ситуация изменилась мало. Прибывавшие «цветные» военнослужащие или рекруты «рабочих батальонов» рассматривались как временно проживающие; к тому же общение с ними было ограниченным. Возможно, однако, что даже это ограниченное общение, а также осуждение английской общественностью случаев расовой дискриминации в американской армии, подготавливало благоприятную почву для развития иммиграции в послевоенные годы.

Началом новой «цветной» иммиграции считается 1948 год, когда в Великобританию приехали для устройства на работу сразу около 0,5 тыс. негров и мулатов из Вест-Индии. Вслед за ними последовали и другие, однако до 1952 г. среднегодовая численность прибывавших иммигрантов не превышала 1 тыс. человек, а в 1952—1953 гг. составила 2—3 тыс. С 1954 г. приток иммигрантов из стран Карибского региона стал быстро возрастать. Это заставляет нас более подробно рассмотреть причины данного явления.

Местами выхода этих так называемых вест-индских иммигрантов были острова Карибского моря, прежде всего Ямайка, откуда прибыло свыше половины всех иммигрантов, а также Барбадос, Наветренные и

<sup>6</sup> F. O. Shyllon. Black slaves in Britain. London, 1974, p. 126.

Подветренные острова, в меньшей степени Виргинские острова, Тринидад и Тобаго. Подавляющее большинство жителей этих островов — негры (частично мулаты), потомки невольников, завезенных из Африки в XVI—XIX вв. для работы на плантациях. Острова густо заселены; средняя плотность населения в настоящее время почти везде более 150 чел., на Ямайке свыше 180, на Барбадосе 650 чел. на 1 км<sup>2</sup>. Основу экономики составляют сельское хозяйство (выращивание сахарного тростника, цитрусовых, бананов и т. п.) и туризм; немногочисленные промышленные предприятия основаны на обработке продукции сельского хозяйства и лишь на Ямайке и Тринидаде связаны с добычей полезных ископаемых (бокситов, нефти и т. п.). Городское население, с 1950 г. увеличивающееся сравнительно быстро, пока немногочисленно (на Ямайке около 36%, а на Тринидаде и Барбадосе 40% всех жителей). Среднегодовой национальный продукт на душу населения по большинству островов в начале 1960-х годов оценивался менее, чем в 400 долларов, на Ямайке — в 570 долларов (тогда как в США, например, он достигал около 6000 долларов)<sup>7</sup>. Высокая рождаемость, уровень которой в 1960-х годах составлял 30—40‰ при быстро снизившейся в послевоенный период смертности (примерно до 10‰), приводила к значительному естественному приросту, что обостряло явления относительного аграрного перенаселения и ситуацию на рынке труда. Рост безработицы, достигшей в 1960-х годах 15—25%, неустойчивость аграрной экономики, сильно зависевшей от конъюнктуры на мировом рынке, создавали дополнительные стимулы для развития эмиграции. До второй мировой войны эта эмиграция носила преимущественно сезонный характер и почти полностью шла в материковые страны Америки, главным образом в США. Однако после того, как в 1952 г. в США был принят закон Маккарена-Уолтера, резко ограничивший число иммигрантов из Вест-Индии, устремления мигрантов переместились на Великобританию, более далекую, но кое в чем более притягательную для них страну.

Эмиграция в Великобританию имела, правда, тот существенный недостаток, что стоимость проезда туда равнялась почти полугодовой зарплате неквалифицированного рабочего. Это обстоятельство определенным образом сказалось на составе мигрантов, среди которых, по крайней мере в начальный период, преобладали не выходцы из сельских местностей, где мечтающие об эмиграции бедняки обычно не имели таких средств, а более или менее квалифицированные работники из городской среды. Значительную часть мигрантов-мужчин составляли, например, строительные рабочие (каменщики, плотники и т. п.) и механики; среди женщин было много работниц сферы обслуживания — портных, прислуги, а также медсестер, клерков, педагогов и т. п. Уровень образования у мигрантов был существенно выше среднего по странам их выхода, а доля безработных в соответствующих социально-профессиональных группах — ниже. Показательно, что с ростом миграций и снижением стоимости проезда (введение групповых билетов) в составе мигрантов увеличилась доля бывших сельскохозяйственных рабочих (например, среди выехавших с Барбадоса — с 12% в 1953 г. до 24% в 1955 г.)<sup>8</sup>. Заработная плата в Великобритании была ниже, чем в США, и поэтому даже те мигранты, которые предполагали, накопив какую-то сумму денег, вернуться на родину, должны были ориентироваться на более длительное пребывание в Великобритании.

<sup>7</sup> C. Peach. West Indian migration to Britain. The economic factors.— «Race», v. VII, № 1, 1965.

<sup>8</sup> E. J. B. Rose a. o. Colour and citizenship. A report on British race relations. London, 1969, p. 50.

Одним из факторов, способствовавших миграции, было длительное владение Великобританией перечисленными выше островами, жители которых и после получения независимости, по крайней мере до 1960-х годов, считались «гражданами Британии и колоний» с правом свободного въезда в метрополию и пребывания там в течение неопределенного срока; высылка из Великобритании подвергались лишь люди, совершившие преступление. Кроме того, африканское прошлое жителей Вест-Индии уже давно отступило под воздействием колониальной культуры и христианской церкви. Большинство островов на протяжении XVI — начала XIX в. не раз переходили от одной европейской державы к другой, пока не оказались под властью британской короны, но к середине XX в. основным разговорным языком здесь стали местные диалекты английского, иногда с сохранением французского креоля или патуа; однако преподавание основывалось на литературном английском языке. В конфессиональном отношении подавляющее большинство островитян, как и англичан, принадлежало к англиканской церкви, часть — к католической. Со школьной скамьи их старались воспитать в духе «среднего англичанина» и во всяком случае внушить привязанность к Великобритании: они учили английскую историю и литературу, пели гимны «Правь, Британия» и «Боже, храни короля». Все это, несомненно, облегчало адаптацию вест-индских иммигрантов к жизни в Великобритании.

Социально-культурные отличия иммигрантов были в целом невелики и касались главным образом семейно-бытовой сферы. Рабское прошлое большинства жителей островов, когда рабы обычно не имели своего домашнего хозяйства, не могли вести нормальную семейную жизнь, способствовало возникновению традиции неустойчивых брачно-половых связей. В середине XX в. на островах были широко распространены так называемые консессуальные браки (т. е. свободное, признанное окружающими, сожителство), был высок процент незаконнорожденных детей, которые принимались без осуждения и воспитывались в семье матери ребенка, чаще всего бабушкой. Высокий процент формально незамужних женщин и их значительная социальная роль в вест-индском обществе способствовали довольно активному участию женщин в миграциях. Среди эмигрантов с Ямайки, например, в некоторые годы число женщин превышало число мужчин. Тенденция к неоформленным брачным союзам была отмечена у вест-индских иммигрантов и в самой Великобритании. Однако в условиях уже расшатывающейся в послевоенные годы брачно-половой морали у самих англичан такие тенденции, как и некоторые другие культурно-бытовые особенности иммигрантов из Вест-Индии, не оказывали существенного влияния на процесс их полной аккультурации. Этим иммигранты из стран Карибского региона существенно отличались от других групп цветных иммигрантов, в частности от негров из стран Африки, число которых до 1960-х гг., впрочем, было невелико.

По переписи 1951 г. в Англии и Уэльсе насчитывалось немногим более 10 тыс. уроженцев стран Карибского региона, в том числе с Ямайки — 6,4 тыс., с Тринидада и Тобаго — 1,6 тыс. и т. п. В Шотландии было менее 1 тыс. иммигрантов из этих стран. Можно полагать, однако, что общее число иммигрантов из стран Карибского региона, включая детей, родившихся уже в Великобритании, превышало в это время 15 тыс. человек. В 1952 г. прибыло 2,2 тыс. иммигрантов, а к 1955 г. общее число их составило уже свыше 25 тыс. человек.

Британская экономика в это время сравнительно легко поглощала новопривывших, хотя она и не переживала столь бурного подъема, как, например, экономика ФРГ. Число заявок на рабочую силу, особенно по малоквалифицированным профессиям в промышленности и в сфере обслуживания, обычно существенно превышало число иммигрантов. Все же кривая иммиграции довольно послушно следовала в это время за кривой требований на рабочую силу. Показательно в этой связи, что

экономические трудности 1956—1959 гг. привели к сокращению среднегодового числа иммигрантов с 50—60 тыс. до 15 тыс.; происшедший после этого некоторый экономический подъем способствовал росту иммиграции, составившей в 1961 г. уже 65 тыс. чел. в год. Кроме непосредственного экономического притяжения, обнаруживается воздействие на иммиграцию и других факторов; так, при обследовании в 1962 г. на Ямайке мигрантов, направлявшихся в Великобританию, установлено, что свыше 70% имели там ранее поселившихся родственников, а около 50% (главным образом женщины) — брачных партнеров<sup>9</sup>.

По переписи населения 1961 г. в Англии и Уэльсе насчитывалось свыше 170 тыс. уроженцев стран Карибского региона, из них 100 тыс. — Ямайки; численность их в Шотландии и Ольстере была незначительной. Подавляющее большинство иммигрантов осело в крупнейших конурбациях страны, преимущественно в Большом Лондоне (53% ямайцев и 63% других вест-индцев) и в Западном Мидленде (соответственно 20 и 6,5%). Лишь в трех районах Большого Лондона (Брент, Хокни и Ламбет) иммигранты составляли 6—7% всех жителей, однако и в них они расселились по разным кварталам, редко сосредотачиваясь в отдельных местах, как например на улице Ноттинг Дейл. Примерно 50% всех прибывших было в возрасте 25—44 лет и лишь около 8% — в возрасте 45 лет и старше, что значительно отличалось от доли этих возрастных групп во всем населении страны (соответственно 23 и 37%). Женщины составляли свыше 44% всех прибывших, но соотношение полов варьировало по отдельным районам оседания мигрантов; в Большом Лондоне, где легче было найти работу в сфере обслуживания, среди иммигрантов с Ямайки женщин было несколько больше, чем мужчин. Среди женщин в возрасте 15 лет и старше около 60% были замужем, однако число замужних женщин составляло лишь немногим более 45% всех мужчин 15 лет и старше. 44% всех иммигрантских семей имели детей, из них 25% — свыше трех<sup>10</sup>.

Следует отметить, что массовая миграция из Вест-Индии людей преимущественно рабочего возраста оказала влияние на возрастную структуру населения стран выхода. В начале 1960-х годов возрастная группа 15—59 лет там составляла 45—50% всего населения, дети до 14 лет — 40—45%, пожилые люди — около 10%; это свидетельствует о значительной демографической нагрузке на рабочие возрасты. Эмигранты составили на Ямайке более 9% от общего числа жителей, на Барбадосе — более 8%, что замедляло рост населения; большая эмиграция с Монтсеррата (свыше 30% жителей) привела даже к сокращению населения этого острова.

После 1961 г. иммиграция в Великобританию из стран Карибского региона существенно уменьшилась, что было связано с принятием британским правительством ограничительных мер. Однако прежде чем перейти к рассмотрению этих мер, остановимся кратко на развитии иммиграции других «цветных» групп, прежде всего индийцев и пакистанцев.

Иммиграция из Британской Индии до второй мировой войны, как и из Вест-Индии, была незначительной. Время от времени в Англию отсюда прибывали отдельные группы моряков, но их было мало, так как дальним морским плаваниям индуистов препятствовали религиозные ограничения. Кроме того, в Англии осело несколько сот сикхов, преимущественно мелких торговцев. Во время войны стали прибывать группы врачей и студентов, а после войны — и другие квалифицированные и неквалифицированные работники.

<sup>9</sup> G. C. Peach. West Indian migration to Britain. London, 1968, p. 92.

<sup>10</sup> E. J. B. Rose а. о. Указ. раб., с. 110, 117. К сожалению, авторы этой обобщающей работы не раскрывают тех принципов, на основании которых проводилась корректировка материалов официальной статистики на 1961 и 1966 гг.

Следует особо отметить, что после получения Британской Индией независимости (с одновременным разделом ее на Индию и Пакистан) в метрополию выехали почти все англичане, работавшие в колониальных учреждениях и находившиеся на военной службе, а также подавляющее большинство метисов (главным образом от браков англичан с местными женщинами), так как эти стоявшие вне каст люди в той или иной степени отвергались традиционным индийским обществом. По переписи населения 1951 г. в Англии и Уэльсе насчитывалось около 111 тыс. уроженцев Индии и 11 тыс. уроженцев Пакистана (в Шотландии — соответственно 8 тыс. и 1 тыс.), из них свыше 86 тыс. — метисы. Такие англо-индийцы еще в Индии обычно получали образование на английском языке; будучи свободными от религиозных догм индуизма или других распространенных в Индии религий, они довольно быстро ассимилировались в Англии в культурно-бытовом отношении, а сравнительно слабые антропологические отличия не препятствовали поглощению их английским населением. Поэтому в дальнейшем эти группы нами не рассматриваются.

Согласно закону о натурализации, принятому в Великобритании в конце 1948 г., жители Индии и Пакистана по своему легальному статусу считались (как и жители других бывших британских доминионов) «гражданами Содружества»; они имели право свободного въезда в Великобританию; если они намеревались укорениться здесь, то могли перейти в новое гражданство — британское, с облегченной процедурой натурализации.

На 1951 г. в Англии и Уэльсе насчитывалось 30,8 тыс. иммигрантов из Индии и 5,0 тыс. — из Пакистана (не считая англо-индийцев); в сумме это более чем вдвое превышало число иммигрантов из Вест-Индии. Однако в последующие годы миграции из Индии и Пакистана развивались медленно. В 1955—1958 гг. среднегодовое число иммигрантов из Индии составляло 6—7 тыс. человек, в течение 1959 г. оно уменьшилось до 3—4 тыс., но к 1961 г. вновь возросло до 7 тыс. На 1961 г. в Англии и Уэльсе проживало 81,4 тыс. иммигрантов из Индии (в других частях Великобритании — еще несколько тысяч). Среднегодовое число иммигрантов из Пакистана было примерно вдвое меньше, чем из Индии; на 1961 г. насчитывалось около 25 тыс. пакистанских иммигрантов. Попутно целесообразно отметить и близкую по многим параметрам иммиграцию из Шри Ланки; с 1951 по 1961 г. число иммигрантов оттуда возросло с 5,8 до 9 тыс. чел. Общее число иммигрантов из этих трех стран на 1961 г. стало уже существенно уступать числу иммигрантов из стран Карибского района (см. табл. 1).

Специфическая черта миграций из Индии и Пакистана (включая современную Бангладеш) — определенные, сравнительно небольшие по площади районы выхода мигрантов. В Индии это центральная и северная часть штата Пенджаб, населенная панджабцами (сикхами и индуистами), юго-восточная часть штата Гуджарат, где живут гуджаратцы (индуисты и мусульмане). Сикхи — этнорелигиозная общность, сформировавшаяся на территории Пенджаба; это наиболее мобильная группа жителей Индии. Они расселились по многим городам Северной Индии, освоив и «заняв» некоторые новые профессии (например, водителя такси). Значительная часть сикхов живет за пределами Индии — в Сингапуре, Австралии и других странах. Неудивительно, что более половины всех мигрантов из Индии в Великобританию — сикхи. Важной причиной развития их миграций был раздел Пенджаба между Индией и Пакистаном, когда на отошедших к Индии менее плодородных землях обосновалось свыше 4 млн. беженцев. Это привело к обострению относительного аграрного перенаселения. Среди других групп иммигрантов привлекают внимание гуджаратцы, имеющие давние переселенческие традиции (например, в страны Восточной Африки). Если до войны среди прибыв-



Динамика численности групп «цветного» населения в Великобритании в 1951—1976 гг. по странам происхождения (тыс. чел.)

Страны происхождения	Англия и Уэльс *						Великобритания **			
	1951***	1961***	1966***	Родился в Британии	1966, всего	1971***	Родился в Британии	1971, всего	1976, всего	
Ямайка	7,1	100,5	188,1	85,7	273,8	200	120	320	350	
Другие страны Карибского региона	8,2	71,3	129,8	50,5	180,3	140	80	220	250	
Индия	30,8	81,4	180,4	43,2	223,6	340	100	440	600	
Пакистан	5,0	24,9	109,6	10,1	119,7	150	35	185	150	
Бангладеш	5,8	9,0	13,0	3,2	16,2	20	5	25	80	
Шри Ланка	12,0	29,6	47,0	13,0	60,0	80	20	100	130	
Дальний Восток	5,6	19,8	43,1	7,6	50,7	185	15	200	310	
Африка	74,5	336,5	711,0	213,3	924,3	1115	375	1490	1905	
Итого										

\* Дано по материалам: E. J. B. Rose a. o. Указ. раб., с. 72, 97, 99.

\*\* Подсчитано по: D. V. Kohler. Ethnic minorities in Britain. Statistical data. London, 1975; «Demographic Yearbook 1977», N. X, 1978, 1976 г. — наша оценка.

\*\*\* Уроженцы указанных стран.

ших (особенно на учебу) преобладали представители высших каст, то с усилением миграции все более заметную роль стали играть выходцы из средних и даже низших индуистских каст.

В Пакистане выделяются три района выхода мигрантов в Великобританию: Мирпурский район, граничащий с индийским штатом Кашмир, территориально близкий к нему район на границе с индийским Пенджабом и небольшой район на границе с Афганистаном. Все это — малоплодородные возвышенности, откуда многие жители уезжали еще при британском управлении в ближайшие города (в частности, нанимались моряками в торговый флот). Эмиграция из района Мирпура была вызвана также строительством плотины гидроэлектростанции, в результате чего были затоплены земли почти 250 местных деревень. На территории современной Бангладеш, входившей тогда в Пакистан, было два района выхода мигрантов в Великобританию: юго-восточный, на границе с Бирмой, и северо-восточный, на границе с индийским штатом Ассам. В целом состав мигрантов из Пакистана (с Бангладеш) был этнически более пестрым, нежели из Индии.

К причинам, замедлявшим развитие миграций как из Индии, так и из Пакистана, относятся повсеместно распространенные традиции больших семей. В них главенство принадлежало людям старшего поколения, неодобрительно относившимся к дальним переселениям. Немаловажное значение имела сравнительная дороговизна проезда в Англию; показательно в этой связи, что довольно большую часть сикхов составляли джаты — относительно зажиточная группа среди последователей сикхизма. Однако еще большее значение имели низкая грамотность и плохое знание английского языка, с которым мигранты кое-как познакомились обычно лишь в последних классах начальной школы. В Пенджабе,

Таблица 2  
Демографическая структура «цветных» иммигрантов\* в Англии и Уэльсе в 1961 и 1966 гг.

Район	Число мужчин, приходящееся на 1000 женщин		Средн. женщины в возрасте 15 лет и старше				Возрастные группы			
			% замужних		замужних на 100 мужчин		до 14 лет, %		45 лет и старше, %	
	1961	1966	1961	1966	1961	1966	1961	1966	1961	1966
Ямайка	1258	1086	58,8	65,7	45,6	60,8	25	39	8	9
Другие страны Карибского района	1264	2026	55,4	66,5	47,5	50,1	35	33	15	12
Индия	1568	1479	62,1	69,7	41,3	44,5	24	23	14	11
Пакистан	5380	4231	54,7	83,6	26,0	51,9	22	23	5	2
Западная Африка	1949	1614	63,7	63,6	70,4	70,0	23	23	37	38
Англия и Уэльс**	937	940								

\* Источник: E. J. B. Rose а. о. Указ. раб., с. 105, 106, 110.

\*\* Все население регионов.

например, было всего 9% грамотных, причем на английском языке только 1,5%. Более высокой грамотностью отличались гуджаратцы: в числе мигрантов из этого штата было немало людей с университетскими дипломами. Среди эмигрантов-мусульман повышенный уровень грамотности отмечен у бенгальцев. Нельзя не сказать также о некоторых ограничениях эмиграции со стороны местных властей Индии и особенно Пакистана; последние требовали, например, чтобы мигранты имели деньги на обратный проезд из Великобритании. Поэтому для получения паспортов приходилось прибегать к обману: малограмотные пакистанские крестьяне выдавали себя за студентов, едущих учиться в английские университеты, или за паломников в святые места Ближнего Востока; часть выходцев из Индии якобы направлялась в Сингапур и т. п.

Многие уроженцы Индии и Пакистана вследствие слабого знания английского языка испытывали большую, чем вест-индцы, потребность в посреднике, который мог бы на новом месте подыскать для них жилье и работу. Чаще всего такими посредниками были родственники или просто знакомые (например, односельчане), приехавшие в Великобританию раньше. Любопытна практика, заведенная владельцами пакистанских ресторанчиков: они выписывали земляков, которые обрабатывали им свой проезд и лишь потом могли искать другую работу.

Специфической чертой мигрантов из Индии и особенно из Пакистана было резкое преобладание в их составе мужчин. Традиционные обычаи осуждали миграции незамужних женщин; женатые же мужчины предпочитали оставлять своих жен и детей дома. Существенное развитие семейной эмиграции отмечено лишь с 1958 г. Это явление свидетельствует о постепенной замене прежних установок на временное пребывание в чуждой иммигрантам языково-культурной и религиозной среде установками на более или менее длительное укоренение в ней. Однако у пакистанцев-мусульман такая тенденция развивалась медленнее, чем у индийцев. По переписи населения 1961 г. в Англии и Уэльсе у индийских иммигрантов на 100 женщин приходилось около 160 мужчин, у пакистанских — почти 540. Процент замужних среди женщин старше 15 лет у индийцев был примерно таким же, как у вест-индцев, но у пакистанцев на 100 мужчин приходилось лишь 11 замужних женщин. Возрастная структура пакистанцев отличалась большей долей возрастной группы 25—44 года (52%); у индийцев эта группа (35%) была меньше, чем у выходцев из Карибского района, и примерно равнялась группе детей до 14 лет, что объясняется более высокой детностью индийских женщин. У пакистанок детность была, правда, еще выше, но из-за своей малочисленности они не оказали столь заметного влияния на возрастную структуру всей иммигрантской группы<sup>11</sup>.

Размещение индийских и пакистанских иммигрантов на 1961 г. было более рассредоточенным, чем переселенцев из Карибского региона; в больших конурбациях жили 44 тыс. индийцев и 18 тыс. пакистанцев (из них в Большом Лондоне соответственно 27 тыс. и 4,5 тыс.). Значительная группа индийцев и пакистанцев (около 8 тыс.) находилась в Западно-Йоркширской конурбации, часть их жила также в Ливерпуле и Кардиффе. Довольно разнообразными, варьируя по местам расселения, были и их занятия. Среди индийцев отмечен более высокий процент занятых в учреждениях и в тяжелой промышленности, среди пакистанцев — больше занятых на малоквалифицированной работе, в легкой промышленности (в частности, на швейных фабриках), а также в торговле «колониальными» товарами. Трудность адаптации к жизни в Англии обусловила значительное число «обратников»: за период с 1951 по 1960 г. число уроженцев Индии и Пакистана, выехавших из Великобритании (около 27 тыс.), составило почти половину приехавших (56 тыс.).

<sup>11</sup> E. J. B. Rose a. o. Указ. раб., с. 110.

Другие группы «цветных» иммигрантов были относительно немногочисленны. Следует сказать о китайцах и выходцах из стран Африки. Небольшие группы китайцев стали оседать в Лондоне и других портовых городах Англии еще в первой половине XIX в.; к началу XX в. в Лондоне, например, было около 400 китайцев, занятых главным образом в сфере обслуживания (ресторанчиках и харчевнях, прачечных, мелкой торговле). К 1951 г. число китайцев в Лондоне возросло почти до 2 тыс., а в Англии — почти до 10 тыс.; кроме того, несколько тысяч китайцев плавало на кораблях британского торгового флота. Женщин среди китайского населения было примерно в 3 раза меньше, чем мужчин. В 1950-х годах приток китайцев в Великобританию увеличился, причем основная масса их приезжала из Гонконга, отчасти из Сингапура и Малайзии. Возрастала семейная миграция, в связи с чем соотношение полов стало постепенно выравниваться. На 1961 г. в Великобритании было около 30 тыс. китайцев, из них свыше половины — в Лондоне<sup>12</sup>. Сохранение специфических занятий в сфере обслуживания, культурно-бытовые отличия, в частности распространенный среди китайцев буддизм, тормозили их аккультурацию.

Среди иммигрантов-африканцев преобладали выходцы из стран Западной Африки (Ганы, Гамбии, Нигерии и Сьерра-Леоне), причем основную массу их составляли студенты и стажеры, а также сотрудники учреждений соответствующих стран; численность мигрантов, приезжавших в поисках работы, была невелика. По переписи населения 1961 г. число африканских иммигрантов не превышало 20 тыс. человек.

Уже первая крупная группа иммигрантов из Вест-Индии в 1948 г. привлекла внимание английской общественности. Часть англичан привлекла «цветную» иммиграцию как своего рода необходимость; среди другой части англичан по мере увеличения числа иммигрантов и укоренения их в Англии стала расти озабоченность. Она проявилась и среди части английских трудящихся, которые усматривали в прибывших реальных или потенциальных соперников при распределении рабочих мест в промышленности (или в других отраслях экономики); прибывшие были готовы работать за меньшую, чем англичане, плату, а это угрожало некоторым экономическим завоеваниям английских трудящихся. Многие английские профсоюзы вначале отказывались принимать «цветных» в число своих членов, выступали за ограничение иммиграции. Почти в 40 отраслях промышленности профсоюзы при составлении коллективных договоров специально оговаривали, что иммигранты должны приниматься в последнюю очередь, после англичан, а увольняться в первую очередь. В отдельных отраслях на иностранный труд были установлены квоты, например, на предприятиях текстильной промышленности иностранцы могли составлять не более 15% от общего числа рабочих. Такие ограничения теряли, правда, силу в случае наличия или принятия английского гражданства, но имелись и ограничения, прямо направленные против «цветных» рабочих. На некоторых предприятиях и в учреждениях вывешивались объявления: «Цветных не принимают» или «Квота на цветных уменьшена».

Постепенно стал расти и бытовой расизм, основанный на различного рода предубеждениях по отношению к группам «цветных» иммигрантов, отличавшихся от коренного населения как внешне — физически (а нередко и по одежде), так и в культурно-бытовом отношении. Распространялось мнение, что бытовое общение с «цветными» подрывает престиж человека, даже если оно приносит некоторые экономические выгоды. В ряде объявлений о сдаче квартир, например, встречалась приписка: «Цветным квартира не сдается». Очень остро воспринимались случаи, когда «цветные» иммигранты-мужчины завязывали знакомства, тем бо-

<sup>12</sup> Ng. *Kwee Chao*. *Chinese in London*. Oxford, 1968, p. 6—10.

лее вступали в близкие отношения с английскими женщинами. Развернула свою деятельность расистская организация «Национальный фронт».

Иногда расистские настроения перерастали в прямые столкновения. Начало им было положено еще в 1948 г., когда в Бирмингеме толпа белых забросала камнями дом, где остановились индийцы. Особенно большого размаха расовые беспорядки достигали в Ноттинг-Хилле (предместье Лондона) в 1958 г., когда три субботы подряд толпы белых (преимущественно молодежи) собирались на улицах кварталов, где жили «цветные» иммигранты, бомбардировали их дома кирпичами и бутылками, преследовали на улицах проходящих «цветных» и т. п.

Правительство Великобритании реагировало на все эти явления прежде всего законами об ограничении иммиграции. Первый из них, вступивший в силу в середине 1962 г., устанавливал, что, каждый, въезжающий в страну с целью устройства на работу, должен иметь разрешение от Министерства труда. Документ на въезд был трех категорий — «А», «В» и «С». Документ категории «А» выдавался людям, которым предоставлялась определенная работа на том или ином предприятии или в учреждении; категории «В» — тем, у которых не было конкретного назначения, но их специальность считалась нужной для страны (преимущественно медицинские работники, учителя, лица со специальным техническим образованием, имеющие двухгодичный стаж работы); категории «С» — прочим иммигрантам. Законом 1965 г. выдача въездных документов категории «С» была упразднена, а заявки по категориям «А» и «В» ограничены до 8,5 тыс. в год. И, наконец, по закону 1971 г. допуск иммигрантов-рабочих был по существу приостановлен; разрешался лишь въезд близких родственников тех иммигрантов, которые уже осели в Великобритании.

Все эти ограничения сказались особенно сильно на миграции из стран Карибского региона, которые из-за относительной малочисленности жителей уже исчерпали в значительной степени «фонд» мигрантов, могущих подойти под категории «А» и «В»; кроме того, они ранее других регионов перешли к семейной эмиграции. Уже с 1962 г. миграция из Ямайки и других стран этого региона стала сокращаться. Если, например, за 1961 г. и первую половину 1962 г. отрицательный баланс миграций с Ямайки составил 62,5 тыс. чел., то в последующие 5,5 лет (по 1967 г. включительно) — лишь 31,5 тыс. чел. Среди мигрирующих по численности стали заметно преобладать дети (см. табл. 3).

На 1966 г. в Англии и Уэльсе по уточненным данным насчитывалось около 320 тыс. уроженцев стран Карибского моря (в Шотландии — около 5 тыс. чел.); кроме того, в Англии и Уэльсе было свыше 135 тыс. родившихся в Великобритании детей этих иммигрантов. Всего, таким образом, в Англии и Уэльсе находилось около 455 тыс. негров и мулатов из стран Карибского региона, в том числе около 275 тыс. ямайцев (см. табл. 1). Среди прибывших после 1961 г. преобладали женщины, поэтому соотношение полов внутри этих групп иммигрантов почти выравнивалось. В большом Лондоне создалось даже небольшое численное преобладание женщин, однако в других районах Великобритании (особенно в Западном Йорке) мужчин было больше. Выравнивание половой структуры иммигрантов из стран Карибского региона шло и за счет увеличения числа детей: на 1966 г. дети до 14 лет (включительно) составляли уже около 40% всех иммигрантов из этого региона.

По ряду причин, в частности из-за прекращения деятельности Лондонского института расовых отношений<sup>13</sup>, материалы миграционной ста-

<sup>13</sup> Лондонский институт расовых отношений был основан в 1958 г. как получастное научное учреждение, существовавшее на средства, поступающие из различных фондов и от заказчиков на разработку тех или иных проблем. Около 10 лет он был ведущим научным учреждением по исследованию этнорасовых проблем в Великобритании. В конце 1960-х годов в Институте возникла острая дискуссия в связи с отношением к расово-

Таблица 3

Миграции в Англию и Уэльс с середины 1962 по 1967 г.  
включительно (тыс. чел.) \*

Категория прибывших	Карибский регион	Индия	Пакистан	Африка
По заявкам на работу	9,6	42,4		3,5
Иждивенцев **				
жен	11,1	22,5	13,6	11,0
детей	43,0	32,9	29,8	
других	1,2			

\* Источник: *E. J. B. Rose a. o.* Указ. раб., с. 68, 69.

\*\* Включая лиц, прибывших к ранее осевшим иммигрантам.

тистики с 1967 г. и данные переписи населения Великобритании 1971 г., в первую очередь — по Англии и Уэльсу, где находилось свыше 96% всего «цветного» населения страны, не были обработаны и проанализированы столь основательно, как за предыдущие годы, что вынуждает и нас ограничиться характеристикой лишь общей картины. По официальным данным, из стран Карибского региона в Великобританию в 1967—1970 гг. прибыло 42 тыс. мигрантов, выбыло 35 тыс., что дает положительное сальдо всего в 7 тыс. чел. Реальное число осевших в Великобритании за этот период было явно больше, поэтому официальные данные переписи населения 1971 г., согласно которым в Великобритании было 303 тыс. уроженцев этого региона (из них в Шотландии — около 10 тыс.)<sup>14</sup>, следует увеличить примерно до 340 тыс. Перепись не учитывала детей иммигрантов, родившихся в Британии, но на 1971 г., судя по предыдущим темпам прироста, их, вероятно, было около 200 тыс. Таким образом, общая численность этой этнорасовой группы составляла на 1971 г. около 540 тыс. человек. Территориальное распределение их по сравнению с 1961 г. почти не изменилось: около половины выходцев из стран Карибского региона и их детей находилось в Большом Лондоне; крупные группы (по несколько десятков тысяч человек) были в Бирмингеме, Ланкашире и других крупных конурбациях. В Шотландии основная масса этих и других «цветных» иммигрантов жила в Глазго.

Миграции из Индии и Пакистана также достигли своего пика в 1961 — первой половине 1962 г. и по своему объему почти сравнялись с миграциями из стран Карибского района. Заметное влияние на их размах в это время оказывала развернувшаяся в Индии и Пакистане деятельность транспортных агентов, которые помогали мигрантам обходить ограничения, накладываемые властями. Мусульмане, например, получали паспорта якобы для путешествия в святые места, индуисты — для переезда в Сингапур и т. п. Когда же в Великобритании были введены ограничения на иммиграцию, то в этих многолюдных странах сравнительно быстро (хотя и небезболезненно для их народного хозяйства) произошло изменение состава мигрантов — в Великобританию стали направляться многие тысячи квалифицированных работников. Только в 1965—1967 гг., например, иммигранты из Индии удовлетворили около 3 тыс. заявок на учителей, 4 тыс. — на врачей, около 4,5 тыс. — на инженеров; из Пакистана по подобным заявкам прибыли 2,5 тыс. чел., в то время как из стран Карибского региона — всего около 80 чел.<sup>15</sup> Часть специалистов уезжала в Великобританию, надеясь, поработав в этой развитой стране и повысив свою квалификацию, вернуться на родину, другие, видимо, с самого начала ориентировались на переселение в страну, где оплата труда значительно выше, а условия работы лучше.

иммиграционной политике правительства; победило левое крыло, но это привело к почти полному прекращению финансирования Института и свертыванию его работы.

<sup>14</sup> *D. V. Kohler. Ethnic minorities in Britain: Statistical data.* London, 1975.

<sup>15</sup> *E. J. B. Rose a. o.* Указ. раб., с. 87.

К середине 1960-х годов проявились и некоторые другие изменения в составе иммигрантов; среди переселенцев из Пакистана заметно возросла доля христиан, которые как преимущественно городские жители имели до переселения более высокий уровень грамотности и легче адаптировались к жизни в Великобритании. Однако основная особенность миграций 1960-х годов — это возрастание процента «иждивенцев», т. е. родственников тех, кто уже осел в Великобритании и, поняв материальные преимущества новой жизни, решил остаться в этой стране на долгое время. В период с середины 1962 по 1967 г. включительно число таких мигрантов превысило общее число прибывших в поисках работы, хотя и не столь сильно, как у приехавших из стран Карибского региона, при этом число жен, приехавших к мигрантам из Индии и Пакистана, было больше, а детей меньше, чем у мигрантов из Карибских стран (см. табл. 3). В результате таких миграций доля старших возрастных групп иммигрантов заметно снизилась, однако в соотношении полов сохранились еще резкие диспропорции, особенно среди пакистанцев (в 1966 г. на 1000 женщин приходилось 4230 мужчин, см. табл. 2). По оценкам на 1966 г. в Великобритании было 180 тыс. «цветных» уроженцев Индии и, кроме того, 43 тыс. детей, родившихся уже на новом месте; в группе пакистанцев — соответственно около 110 тыс. и 10 тыс. (см. табл. 1).

В последующие годы миграции в Великобританию из Индии и Пакистана, в отличие от стран Карибского региона, продолжались, хотя и в меньших размерах, чем ранее; кроме того, у иммигрантов ежегодно рождалось 15—20 тыс. детей. По переписи населения 1971 г. число уроженцев Индии в Великобритании достигло 323 тыс. человек, превысив число уроженцев всех стран Карибского региона. Однако по числу детей, родившихся на новом месте, индийские иммигранты еще уступали уроженцам Карибского региона, и их общая численность составляла примерно 440 тыс. человек. Пакистанцев (с детьми, родившимися в Великобритании) было примерно 185 тыс. человек (см. табл. 1), из них около 75 тыс. — бангладешцев.

Для характеристики динамики численности иммигрантов в следующее пятилетие — 1971—1976 гг. в нашем распоряжении имеются лишь данные текущей статистики, к сожалению, далеко не полные. Достаточно сказать, что, по официальным данным, за период с 1961 по 1970 г. положительное сальдо между Великобританией и странами Индостана составило около 166 тыс. человек<sup>16</sup>, а материалы переписи 1971 г. (кстати, тоже несколько занижившие действительное число иммигрантов) показали их прирост с 1961 г. в 365 тыс. человек. После введения иммиграционных ограничений статистический учет мигрантов вероятно улучшился, но имеются свидетельства, что и после этого десятки тысяч переселенцев проникали в страну, минуя контроль. Это требует введения в официальные цифры некоторых коррективов.

Приток мигрантов в Великобританию из стран Карибского региона после 1971 г. сменился, по официальным данным, небольшим оттоком, однако можно предположить, что проникновение нелегальных переселенцев компенсировало его. Численность иммигрантских групп из этого региона росла за счет естественного прироста, причем рождаемость постепенно снижалась, составив к середине 1970-х годов примерно 8 тыс. рождений в год. Эта группа иммигрантов с детьми в 1976 г. составляла, по нашим подсчетам, около 600 тыс. человек. Что же касается стран Индостана, то миграции из них в Великобританию продолжались, дав за 1971—1976 гг., по официальным данным, 55 тыс. новых переселенцев (в действительности, вероятно, 75—100 тыс.). Возросла и рождаемость у женщин этих иммигрантских групп: примерно с 20 тыс. до 25 тыс. рож-

<sup>16</sup> «Annual abstracts of statistics, 1967». London, 1967, tab. 12; «Annual abstracts of statistics, 1977», London, 1977, tab. 2, 13.

денней в год. Все это обеспечило существенный рост численности данных групп. В 1976 г. общая численность иммигрантов из Индии с детьми достигла около 600 тыс. человек; количество иммигрантов из Пакистана, Бангладеш и Шри Ланки в сумме было в 2,5 раза меньше (см. табл. 1). Сильно возросла в этот период миграция из стран Африки; только по официальным данным она дала свыше 70 тыс. человек. Около трети этого числа составили индийцы, жившие в Кении и получившие специальное разрешение на поселение в Великобритании после того, как они отказались принять кенийское гражданство. Несколько сократилась миграция из стран Дальнего Востока, в основном китайцев, но их число продолжало возрастать и за счет естественного прироста.

Таким образом, общая численность «цветных» иммигрантов в 1976 г. превысила 1900 тыс. чел. В настоящее время она уже достигла 2 млн. человек, главным образом за счет естественного прироста, и продолжает увеличиваться. Примерно 40% этого числа — дети, которые родились в Великобритании и по существующим законам считаются ее полноправными гражданами.

Характер размещения групп «цветного» населения в целом остался прежним, обычно возрастала лишь его «плотность» в уже определившихся районах оседания. На 1971 г. в ряде районов Большого Лондона и Бирмингема доля «цветного» населения перевалила за 15, а кое-где и за 20%. К 1976 г. эта доля еще более возросла; во многих местах, обычно в отдалении от центральных кварталов, образовались целые микрорайоны, почти сплошь заселенные «цветными». Изменились и центральные районы крупных городов; это относится не только к заметной на глаз этнорасовой пестроте уличных прохожих, но и к множеству лавок, магазинов и других заведений, обслуживаемых иммигрантами; достаточно сказать, что на начало 1970-х годов в Англии насчитывалось, например, свыше 1000 китайских рестораников<sup>17</sup>.

В заключение отметим, что появление в Великобритании, главным образом в Англии, значительных групп населения, резко отличающегося от коренных жителей антропологическим типом, одеждой, поведением и т. п., по существу впервые в ее истории поставило на повестку дня проблемы этнорасовых отношений. Выше уже говорилось о том, что в развитии этих отношений были серьезные трения: во многих случаях «цветные» иммигранты подвергались дискриминации при найме жилища, поступлении на работу и т. п. Правительство пыталось смягчить остроту ситуации тем, что, с одной стороны, как уже отмечалось, ввело законы, ограничивающие иммиграцию, с другой — ряд законов, направленных против открытой дискриминации. Однако в связи с продолжающимся увеличением численности «цветных» групп острота многих проблем, например в сфере бытового общения, продолжает сохраняться.

Дискуссия между лейбористами — в целом сторонниками умеренной политики в этнорасовом вопросе — и консерваторами, правое крыло которых призывало к более решительным мерам, вплоть до депортации тех, кто въехал в обход существующих правил, нашла свое отражение в предвыборной борьбе 1979 г., хотя трудно сказать, как эта дискуссия повлияла на результаты выборов в парламент. Показательно, что за расистскую партию «Национальный фронт» голосовало менее 1% всех избирателей и что пришедшее к власти консервативное правительство пока придерживается в этом вопросе умеренной позиции.

Рассмотренная нами тема сопряжена с рядом других интересных и пока недостаточно освещенных в научной литературе проблем, связанных с процессами социально-экономической и культурной адаптации различных этнорасовых и социальных групп иммигрантов к новым условиям их жизни, с развитием различного вида контактов между ними и

<sup>17</sup> Ng Kwee Chao. Указ. раб., с. 14.



местным населением, в том числе этнорасовых смешанных браков, с их этнической ассимиляцией и расовой амальгамацией и т. д. Но все это — задача уже другой статьи или даже нескольких статей.

#### **ETHNIC-AND-RACIAL CHANGES IN THE COMPOSITION OF GREAT BRITAIN'S POPULATION**

Following World War II certain new features were introduced into the historical development of Great Britain with the mass influx of «coloured» immigrants, mainly from Commonwealth countries. Among them were Negroes and Mulattoes from Jamaica and other Caribbean islands, Negroes from Africa, various ethnic-religious groups from India and Pakistan, Chinese from Hong Kong, etc. The sum total of this immigrant population (including children born already in Great Britain) is over 2 million. The paper deals with the causes underlying these migrations, the immigration policies of the British Government, the number and composition of the migrants and their geographical distribution in Great Britain (mainly in England).